

Андрей ВОЗНЕСЕНСКИЙ

Не выдерживает печень.
Время — изверг.
Расстаемся, брат мой певчий,
амен, Гинсберг.

Нет такой страны на карте,
где б мы микрофон не грызли.
Ты — в стране, что нет на карте,
брат мой, призрак.

Нет Америки без Аллена.
Удаляется без адреса
лицо в жуткой бороде,
как яйцо в чужом гнезде.

Уносись, брат ненаучный,
нам оставив в коллажи,
как постылые наручники,
свое имя с двумя "джи".

Век и Сталина, и Аллена.
Шприцев стреляные гильзы.
Твой музон спиритуален,
Гинсберг...
Призраки неактуальны.
Но хоть изредка

дай знак мне иль Бобу Дилану,
чтоб потом не потеряться.
Ты — в пространствах
дзэн-буддизма,
я — в пространствах христианства.

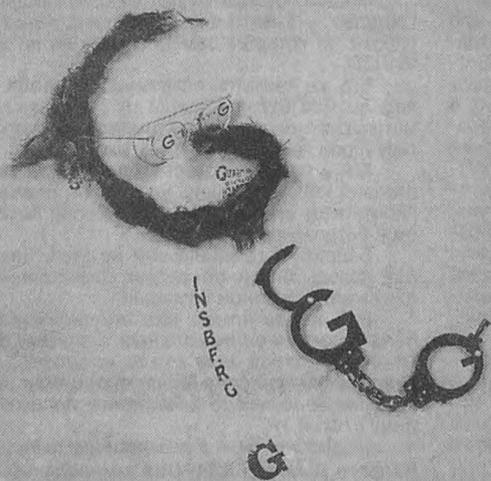
Слыл поэт за хулигана,
бунтом, голубую клизмой...
С неба смотрит Holly ангел —
Ангел Гинсберг.

ПРОЩАЙ, АЛЛЕН!

19
Моск. Комсомолец. - 1994. - 8 апр. - с. 3.

Вчера в Нью-Йорке хоронили великого поэта, равного по масштабу Уолту Уитмену, вождя и кумира мирового битничества — Аллена Гинсберга. Его хоронили по буддийскому обряду, в узком кругу. Мы публикуем стихи Андрея Вознесенского, которого связывают с Алленом Гинсбергом годы творческой дружбы.

Портрет — видеом работы Андрея Вознесенского.